

"Ты думаешь, я этого хочу? Меня обманула старуха. Я жалею!" Старый даос улыбнулся горько, как корень горечавки, и чуть не заплакал. Сун Симиао улыбнулся еще шире. "В таком случае, уважаемый даос, не расстраивайтесь. Это редкая возможность. Почему бы нам не обсудить путь совершенствования?" "Ха-ха, именно этого я и хочу, но не осмеливаюсь попросить вас." Оба одновременно поклонились, приветствуя друг друга, и с расстояния вглядывались друг в друга, их глаза начали наполняться глубиной. "Мой уважаемый даос на очень высоком уровне, я не могу с ним сравниться, поэтому я просто покажу тебе свою неприглядную сторону." Закончив говорить, Сун Симиао поднял деревянный посох в руке и легонько поставил его на землю. Невидимая рябь стремительно распространялась наружу, исходя от него как из центра. Где бы она ни проходила, земля вздымалась, трава и деревья буйно росли, с неба падали иллюзорные цветы, и в ушах слышалось пение птиц. В радиусе нескольких миль царил яркая, живая атмосфера. "Какая замечательная магия природы. Уважаемый даос, вы действительно мастер своего дела." Глаза старого даоса загорелись, он поднял правую руку, перебирая пальцами, мгновенно сложил странную печать и произнес тяжелым голосом: "Да!" Волна жара поднялась, появилось море огня, и в пустоте внезапно вспыхнул бушующий огонь, мгновенно поджигая все гигантские лозы, которые выросли из земли и ринулись задушить его, быстро сжигая их. Сун Симиао гордо стоял в море огня, лицо его не изменилось, и деревянный посох в его руке снова ударился о землю - бах! Из желтой тыквы, висящей на его деревянном посохе, вырвался разноцветный дым. Прежде чем он рассеялся, появился странный аромат. Старый даос быстро закрыл рот, нос, все поры по всему телу, и даже на всем его теле появилась зеленая защита, чтобы защитить его, но он все равно чувствовал головокружение и чуть не упал. Он тихо прокричал, и печать снова изменилась. С неба упал чистый родник и потек сквозь пустоту. Разноцветный дым немного сгустился, а затем, подобно птице, влетающей в лес, собрался в туманный шар и врезался в воду ручья, растворяясь в ней. "Такой сильный яд, это... Нет, это не обычный ядовитый туман, это таблеточный яд. Не ожидал, что ты мастер алхимии. Однако, ты не сможешь меня остановить с помощью этого метода. Если у тебя нет других, более сильных приемов, ты попадешь сегодня в руки старого даоса." Сун Симиао вздохнул: "Уважаемый даос, вы действительно необыкновенны. Когда мы встретились, мы должны были обсудить Дао и подружиться, но, к сожалению, сегодня день, когда наш император основал государство и вступил на престол. Я могу использовать только внешнюю силу, это несправедливо. Простите меня, уважаемый даос." Старый даос усмехнулся: "Я великий Тянь Юань, мое совершенствование немного выше твоего. На нашем уровне обычная внешняя сила бесполезна....." Черт! Не успел он договорить, старый даос подскочил на месте, глаза его вылезли из орбит, уставились на маленький дворец, который держал Сун Симиао на своей ладони, волосы его встали дыбом. "Бесстыдник, мы договорились об обсуждении Дао и дружбе, а ты хочешь полностью подавить меня. Нет, ветер слишком сильный, я не буду тебя больше сопровождать, уйду." С этими словами, он поднял осла, которого держал под собой, взлетел в воздух и скрылся без следа. Сун Симиао не рассердился, он убрал дворец Тянь Дана, обернулся и направился к Ян Ди... Дальше на север, на горе Лиубо, Дугу Кве пришел с мечом за спиной, полный убийственного намерения. Но как только он достиг вершины горы, он сразу же остановился. Он увидел молодого генерала-тигра, который сидел верхом на коне один и держал в руке копьё, преграждая ему путь. "Кто ты?" "Ян Цзайсин из Да Ся, я хочу убить таких высокомерных людей, как ты, посмотри на копьё". Не говоря ни слова, Ян Цзайсин крикнул и выбросил копьё из руки. Глаза Дугу Кве помутнели, и ему показалось, будто в небе висит яркая луна, древний демонический волк поднял голову и завыл, а за ним простирается бесконечное море крови, вздымаются огромные волны крови. Его сердце бешено затрепетало, и он чуть было не сбежал. К счастью, годы тренировок с мечом закалили его волю до чрезвычайной твердости. Он собрал всю свою магическую силу и с трудом вырвался из иллюзии, глаза его были полны шока. Он был фактически потрясен духом великого мастера, это было большим позором. "Хороший вор, берегись меча." Меч Цю Мин был обнажен, и вспышка молнии пронзила пустоту, с бесконечно острым лезвием, убивая все на своем пути. Бам~Свет меча и

свет копья встретились. С земли прогремел гром, земля треснула, небо рухнуло. Дугу Кве поднялся с земли, его отбросило в воздух. Лицо его было синим и фиолетовым, руки дрожали, одежда рвалась, плечо было почти полностью оголено, он выглядел очень растерянным. Не успел он стабилизировать свое тело, как перед ним засвистел сильный ветер, и убийственная аура обрушилась на него. Свет копья пронзил пустоту, быстрее телепортации, и вонзился ему в лицо. "Черт, я не боюсь тебя." Бам~Копье и меч снова столкнулись, Дугу Кве застонал и продолжил лететь в небо. Прежде чем он успел оправиться, Ян Цзайсин, покрытый кровью, с блестящими глазами, в третий раз бросился на него, вонзая копье ему в голову. Глаза Дугу Кве были красными от крови, волосы встали дыбом от гнева. Во второй схватке он не получил никакого преимущества, был так же шокирован, что кровь хлынула из всех семи отверстий, даже костяшки пальцев были порваны. "Я великий мастер царства Тянь Юань, не верю, что ты можешь победить меня в открытом бою. Смотри на меч!" Бам~Копье Вой Вол - Красная Луна и меч Цю Мин столкнулись в третий раз, и движение было более жестоким, чем предыдущие два раза вместе взятые. Жизненная энергия была уничтожена, пустота рухнула, это было похоже на катастрофу, которая уничтожила мир. "Пф!" Дугу Кве взлетел вверх в ответ, выплевывая кровь. Летая далеко, он обливал кровью все небо. С другой стороны, Ян Цзайсин был весь в крови, но его боеспособность резко возросла. Его аура, глубокая, как море, извергалась, как вулкан, становилась все выше и выше, все более и более мощной. В этот момент дул ветер, клубились тучи, и в бескрайнем небе гремел гром. Богатая духовная энергия стекалась, как море, все влилось в тело Ян Цзайсина, помогая его ауре продолжать расти. Дугу Кве, который с трудом стабилизировал свое тело, остолбенел. "Прорыв на поле боя, царство Тянь Юань! Это невозможно!" "Хм, ничего невозможного. Разве простой Тянь Юань может остановить великих людей Да Ся? Ты будешь первым человеком в мире, который умрет под чьим-то копьем, и это достойная смерть." "Черт, ты такой высокомерный. Даже если ты прорвался, что ты можешь сделать мне? Ты всего лишь на ранней стадии царства Тянь Юань. Что ты можешь сделать со мной?" Дугу Шан был в ярости, но не успел он договорить, как свет крови на противоположной стороне стал ярче, и в темноте снова появилось море крови. В следующую секунду холодный свет вылетел из моря крови и пронзил его грудь. Беспредельное убийственное намерение снизошло, и даже пустота была сжата. Его сердце похолодело, и небывалый страх охватил все его тело. "Он только что прорвался, почему он такой сильный? Я не верю." С ревом он начал сжигать свою кровь и ци прямо, в обмен на шанс бороться за свою жизнь. Клинк~Хруст! Хотя хрустящий звук был легким, он звучал как дьявольский звук, который подстегивал его жизнь. Глаза Дугу Шана расширились от недоверия. Его меч, которым он испытывал мир, божественное оружие Цю Мин, которое закалялось тысячелетиями, было фактически сломано одним ударом. Он был как пепел, наблюдая, как длинное копье, подобное дракону, продолжает двигаться вперед, не останавливаясь, и затем, с острой болью в груди, у него даже не было времени закричать, он был разорван на куски сметающейся магической силой, а его душа улетела.